

Яков Рокитянский

В ПАУТИНЕ ВРЕМЕНИ

Стихотворные миниатюры

Москва

2004

От автора

Вниманию читателей предлагается подборка моих стихотворений о летящем безостановочно времени, о той вязкой паутине, в которой мы застряли и из которой не можем вырваться. Время – это невидимое замкнутое пространство. В нём мы рождаемся, живём, мыслим, творим, любим, страдаем, умираем. Оно тысячами нитей связано с прошлым, настоящим и будущим каждого человека, всего человечества, всей Вселенной. Время – дирижёр вселенского оркестра, исполняющего непонятную нам пока мелодию. Воспринять и осмыслить ее можно будет на более высокой ступени развития космологии. Время представлено в этой книге через моё мировосприятие, отношение к окружающему миру, через звучащие во мне разнообразные мелодии жизни. Тайну быстротекущего времени пытались разгадать многие поэты. Они писали об этом порой мудро и пронзительно. Хочется надеяться, что и публикуемые ниже стихотворения приглянутся читателям, и они найдут в них для себя что-то близкое, интересное, то, что поможет осмыслить наш шумливый мир. В книге примерно 150 стихотворных текстов. Большинство из моих поэтических книг, опубликованных в 1993–2004 годах. Десятка четыре стихотворений публикуется впервые.

ПРОЛОГ

**Мы в паутине времени,
Не вырваться никак.
Умный, иль дурак,
Любого звания, племени.
Мы в паутине времени,
Не вырваться никак.**

**А как бы мы хотели,
Разрезать эту сеть,
Остановить качели
И перепрыгнуть смерть.**

Сеанс

Мы приходим из мира иного
И уходим в мир тоже иной,
Успеваем сказать лишь слово
Над случайною этой Землёй.

Позабудется ли это слово
Или нет? Нам узнать не дано.
Посмотрели мы жизни кино,
Не увидим сеанса другого.

Колымага

Мы потеряли равновесье,
Миг ещё и упадём,
И растает в поднебесье
Человеческий наш дом.

Ни властителям, ни магам
Путь к спасенью не найти,
И трещит вся колымага,
Рассыпаясь по пути.

Отрава

Куда идём мы? В сети мрака,
Иль к светлой радостной мечте,
Что ждёт нас? Только горечь краха,
Иль приобщенье к доброте?

Найти разгадку жизни мерной
Мы не стремимся, не хотим
И подбираем непременно
Благоразумия мотив.

Несётся дней пустых орава,
А жизнь уходит стороной,
И усыпляет нас покой
И равнодушия отрава.

Первооснова

Звучат вокруг слова, слова,
И тонем мы в словесной мути,
Не добираемся до сути,
И всё мутнее голова.

Но вдруг нас осеняет слово,
Что пряталась давно в душе,
И где-то видится уже
Всесущего первооснова.

Одно мгновение

Мы теряем минуты,
Мы транжирим часы,
Средь безделья и смуты
Постигаем азы.

А потом нам не хватит
Лишь мгновение одно,
Смерть за горло нас хватит
И отправит на дно.

Гипертония зла

Развеялись все сомненья:
Над миром нависла мгла.
В людях растёт давление –
Гипертония зла.

Бесчисленны преступления,
И подлостям несть числа,
В людях растёт давление,
Гипертония зла.

Мелькнёт ли ещё мгновение
Раскованности и тепла,
Станет ли меньше давление –
Гипертония мгла?

Двойник

У каждого есть свой двойник –
В том - горечь и отрада,
Пусть тайны мира ты постиг,
И рай, и муки ада.

Но явится однажды тот,
Кто повторит судьбы спирали
И мысль твою перенесёт
Через года и через дали.

Полёт

Наша жизнь – полёт над Землёю,
Он уносит нас всех с собою,
И летим мы над миром, не зная,
Где последняя наша кривая.

А полёт уже тише и тише,
Мы парим всё ниже и ниже,
И, казалось, ещё мгновенье,
И уже навсегда приземленье.

Но приложим ещё мы усилья,
Вознесут нас вверх снова крылья,
Вновь наступит пора золотая,
И продолжится наша кривая.

Дальние пределы

Уходят в дальние пределы,
Надежды, мысли и дела,
А мы - ленивы, неумелы,
Лелеем мысли и тела.

Но это всё уйдёт в безвестье
На предназначенный покой,
И, может быть, мелькнёт строкой
В нежданный час, в нежданном месте.

Душа

Неужели душа бестелесна?
Вдруг вылетит из меня
Невидимо и безвестно
Навстречу дыханью огня.

И будет блуждать по беспутью
В тёмной космической мгле,
Над чёрною вечною жутью
С тоской по заветной Земле.

Огарок

Мы мчимся, не зная куда,
Не ведая, что творится,
Уходят вдаль города,
Дома, деревья, лица.

А после последний куплет,
Судьбы грустный подарок,
Истлеет жизни огарок,
И в тьму превратится свет.

Уход

Уйду, все выкинут бумаги,
Освободят мир от трухи,
В ней мои мысли, все зигзаги,
Судьбы метанья и круги.

И человечества кружение
Закончится в разгуле лет,
А после, словно провидение,
Сгорит его бумажный след.

Ручей судьбы

Куда ручей судьбы течёт,
В какие дали,
Что ждёт нас: взлёт иль поворот,
Поймём едва ли.

А мы плывём навстречу мгле,
В любовь играя,
К бессрочной и пустой тюрьме
Из жизни рая.

Небосвод

Всё смертно на Земле,
И прекратится в прах,
Исчезнет жизнь во мгле,
Грядёт вселенский крах.

И не предотвратить
Наш горестный уход,
А как охота жить.
И видеть небосвод.

Песнопение

От неё осталась лишь строфа,
От тебя сплошное песнопение,
Жизнь порой бывает не права,
Хочется у всех просить прощение.

Ты вошла во все мои слова
И внесло в строку столпотворение,
От неё осталась лишь строфа,
От тебя сплошное песнопение.

Наследственность

Нам дали в хромосомах предки
Залог сюрпризов и тревог,
И неожиданный подвох,
И плоти глупые проделки.

И в человечестве таятся
Зародыши коварных ген,
Причины смут и перемен
И бесконечных трансформаций.

Реквием

Я уйду незамеченный
Среди миллиардов других,
 Как этот стих,
Грустью отмеченный.
Я уйду незамеченный
Среди миллиардов других.

Канет в Лету и человечество,
И его космический бриг,
И растает Земля незамечено
Среди миллиардов других.

Милая шалунья

Мы подменяли мысли многоречием,
 Игрою хлестких фраз
Про диалектику, противоречия,
Про истины, что наполняли нас.

А жизнь смеётся – милая шалунья,
Ей невдомёк игра премудрых слов,
И превращает хитрая колдунья
Пророков в дураков, а умников в ослов.

Тёмный поворот

Все дороги ведут к одной
И в одной же сходятся точке,
Начинается путь земной,
Обрывается без проволочки.

Ну а мы всё ищем исход,
И надеемся на развилки,
Но ведут к одному тропинки,
И темнеет вдали поворот.

Лес

Армия берёз, дубов и сосен
Выстроилась, словно на парад,
Ждёт приказа среди зелёных просек
И стоит, стоит сто лет подряд.

А приказа нет, как видно кто-то
Позабыл о войске удалом,
Только ворон с птичьего полёта
Машет, машет маленьким крылом.

Путешествие

Отбываем от станции «Свет»,
Прибываем к станции «Тьма»,
Там, увы, ничего нет,
Лишь забвенья пустая тюрьма.

Расплывается жизненный след,
Разрушаются храмы, жома,
Отбываем от станции «Свет»,
Прибываем к станции «Тьма».

Поиски сути

Дожить бы до мига свободы,
Дожить бы до мига весны,
Чтоб зря улетевшие годы
Вновь выплыли из пустоты.

И вдруг бы я суть обнаружил
Своей обветшавшей души
И стал хоть кому-нибудь нужен
В потёмках далёкой глуши.

Чужие дрова

Мы приходим сюда на мгновение,
Ищем слово, над мыслью корпим
И считаем открытием своим,
Что напело нам вдохновение.

Но потом узнаём неизбежно:
Мы нашли чужие слова,
Подожгли чужие дрова,
И рыдает душа безутешно.

Беспощадный ветер

Мы растеряли всё на свете:
И свежесть чувств, и доброту,
Лишь злобы беспощадный ветер
Крушит мир на своём лету.

А что останется? Коробки
И обгоревшие стволы,
Колёса, жёсть, бутылки водки
И пустота былой Земли.

Угасшая звезда

Мы остаёмся после смерти
Среди людей, любивших нас,
Друзья нас помнят, сёстры, дети,
В их сны приходим мы подчас.

И пусть навеки мы пропали
И не вернёмся вновь сюда,
Им шлём любви своей сигналы,
Как свет угасшая звезда.

Патриотическая песня

Над нами небо синее,
Вокруг леса, поля,
Живи, живи, Россия
Великая земля!

С такой раздольной силою
Ты в мире лишь одна,
Живи, живи Россия,
Любимая страна!

Отринем зло, насилие,
От них – беда,
Живи, живи Россия,
Всегда, всегда!

Возвращение

Мы возвращаемся к началу,
К молчанию небытия,
Уходит жизнь в песок помалу
Без снисхожденья и нытья.

А то, что все мы насоздавали
На этой горестной Земле,
Мелькнёт лишь искрою во мгле
И растворится в дальней дали.

Черёд

Всему приходит свой черёд,
Вдруг наступает смутный год,
Пора страданий непогод,
Любовь погасла в сердце лёд,
И в тучах жизни небосвод.
Но иногда наоборот:
Любви секунда настаёт,
Мысль отправляется в полёт,
Душа ликует и поёт,
И жизнь спешит - вперёд, вперёд.

Злое начало

То, что начато дурно,
То продолжится злом,
Будет смутно и бурно,
Кровь, обман и погром.

Завершится сумбурно,
И пойдёт всё на слом,
То, что начато дурно
И продолжилось злом.

Уснувшая весна

Я уеду очень скоро,
Ты останешься одна,
Виновата в том не ссора,
А уснувшая весна.

Разбежимся на мгновение,
Чтоб избавиться от смут,
Чтоб закончилось затмение
Наших горестных минут.

Тепло

Ушла зима за поворот,
Тепло на землю тихо село,
Оно убрало снег умело,
А вместе с ним – и грязный лёд.

И лишь во мне не приютится,
Всё это новое тепло,
Оно куда-то утекло,
Боюсь, уже не повторится.

Песочек

Жизнь утекает сквозь пальцы
В дальнюю горькую тьму,
А мысли, как иностранцы:
Слышу, но не пойму.

Остался в часах песочек,
Его мне не удержать,
Всё меньше крошечных точек,
А жить охота опять.

Воздушные слова

Увы, врачи мне предсказали,
Что жить ещё лишь месяц или два,
Год пролетел, я в том же карнавале,
Шепчу любви воздушные слова.

Быть может, Рок продлит моё кружение,
И замелькает огонёк во мгле,
И прозвучит во мне стихотворение,
О том, как жизнь прекрасна на Земле.

Логика жизни

Логику жизни не изменить,
Не получить неожиданный приз,
Катимся вниз, катимся вниз,
И не помогут ни ловкость, ни прыть.

Все мы актёры горестных драм,
Но безучастна холодная твердь,
Нужно успеть, нужно успеть -
К новой любви, к новым мирам.

Прощание с осенью

Последний день земного чуда,
Зелёно-жёлтый карнавал,
Природа – праздник и причуда,
Кончается осенний бал.

Подует завтра ветер холодный,
Всю красоту перевернёт,
И праздник весь невероятный
Исчезнет вмиг на целый год.

Огонь перемен

Земля жива, но пропадёт,
И Солнце тоже разлетится,
Грядёт великий поворот,
Растают мысли, песни, лица.

И этот хаос звуков, стен
След не оставит за собою,
И переплавит всё живое
Огонь грядущих перемен.

XXI век

Куда летит осенний век,
Холодный, равнодушный,
Он в оборот возьмёт нас всех,
Кровавый, равнодушный.

И завершит безумный бег
Зимой бесцветной, вьюжной,
Куда летит осенний век,
Холодный, равнодушный.

Звуки

Ея – её, оне – они,
Сплошные искажения,
Иные буквы, звуки, сны,
Не те изображения.

Вернуть бы прежнее звучанье
Таких изящных, милых слов,
Восстановить строки дыханье,
Мелодии далёких снов.

Полстолетия

Полстолетья весёлой поры,
Полстолетья грустных раздумий,
Полстолетья любовной игры,
Полстолетья блужданий, безумий.

А под звёздной крупой чуть-чуть
Мне ещё находиться на воле
Перед тем, как отправиться в путь,
Где ни света, ни мысли, ни боли.

Валентинов день

Вечная погоня за любовью,
Вечная погоня за весной,
Счастье, замирающее болью,
Радость – грустью и тоской.

Отдадимся светлому раздолью,
Мысли неожиданной, живой,
Вечная погоня за любовью,
Вечная погоня за весной.

Смешные создания

Суетятся смешные создания
На Земле, превратившейся в ад,
Назначают приёмы, свидания,
Ненавидят, страдают, шумят.

Но недолго ещё суетиться
И весёлые песенки петь,
Всё безумней мысли, лица,
Всё безжалостней времени месть.

Восьмая нота

Ты моя восьмая нота,
Слушаю, весь замирая,
Стало мне вдруг жить охота,
Музыке твоей внимая.

Я добрёл до поворота,
Там секунда роковая,
Ты моя восьмая нота,
Я люблю тебя, родная.

Начало осени

Начинается осень,
На деревьях желтеют листочки,
И повсюду лежат у просек
Золотистые светлые точки.

Эти первые жёлтые пятна
Скоро станут сплошным ковром,
И, как в сказке невероятной,
Мы пройдем по нему вдвоём.

Холодные воды

Текут холодные воды
По руслам тоскующих рек -
Великое чудо природы.
Ты всё погубил человек.

И скоро, да скоро расплата
За глупость, за злобу, за ложь,
Нам жизнь подарили когда – то,
В неё мы всадили нож.

Мироздание

Всё ветшает крыша мироздания,
Всё рыхлее жизни мерной твердь,
Зреют сумасшедшие восстанья,
И вокруг лишь горечь, смута, смерть.

Не оставит жизнь нас всех в покое –
Слишком много подлостей и лжи,
И уже готовится в тиши
Взрыв, что уничтожит всё живое.

Астероид

Занесен камень над планетой,
Сейчас он быстро вдаль плывёт,
Перемещаясь точкой-светом
Среди космических широт.

Но час наступит, на сближенье
Он полетит наперерез,
И роковое то движенье
Нам станет карою небес.

Протеже

Есть у власти свои протеже:
 Пиночеты, Ежовы, Фуше,
И когда испугались вожди,
 То подонка нового жди.

Он придёт незаметно, как вор,
 И начнёт пустой разговор,
А затем – расправа, погром,
 О котором напишут потом.

Закатное время

Как много богов и как мало людей,
Вокруг следы бессмысленной злобы,
Слова разлетелись, словно микробы,
И властвует или глупец, иль злодей.
Как много богов и как мало людей.

И катится мир без конца под откос,
Как будто пришло закатное время,
Засохло жизни весёлое семя,
И быть иль не быть решился вопрос.

Тойнби

Мы крупницы цивилизаций,
Вместе с ними пришли и уйдём,
Разлетится старенький дом,
И завянут ветви акаций.
Мы крупницы цивилизаций.

Но, быть может, в новых селениях
Через сотни, тысячи лет
В неожиданных откровениях.
Вспыхнет вновь нашей истины свет.

Страшный сон

Развалилась страна, развалилась,
Словно в сне это страшном приснилось,
Расшатались жизни опоры,
Разделились степи и горы,
Отделились братья и сёстры,
Только боль, озлобленье и монстры
И о жизни былой сожаленья.
И сомненья, сомненья, сомненья.
Словно нас обошла милость,
И во сне это страшном приснилось.

Ускорение

Не нужно жизни ускорение,
Пусть течёт сама собой,
Несёт живительный покой,
Добро и мысли просветление.
Не нужно жизни ускорение.

Оно – трагедия, страдание,
Лишь злоба, лживость, темнота,
Невоплощённое желание,
Неутолённые уста.

Скучная колония

Мы скучная колония,
А янки – господа,
Такая вот история,
Такая вот беда.

И ждём благословения
Расчётливых господ
В надежде на прощение,
На ласку и доход.

Полусон

Мы живём в полусне,
Упиваемся скукой и водкой,
И качается на волне
Наша жизнь дырявою лодкой.

А в конце внезапный удар,
И поймём: мы всё проиграли,
Доброту, любовь и наш дар,
И уходим в безмерной печали.

Круговорот

Была Вселенная темна,
Потом, как лампочки на ёлке,
Вдруг засверкали звёзд осколки,
И наступили времена.

Но вновь нагрянет миг затмения
И время новой темноты,
И жизни хрупкие черты
Исчезнут все в одно мгновенье.

Красота

Ещё красота остаётся
Среди запустенья и лжи,
Нас греет яркое солнце,
Деревья шумят в глуши.

И пусть безнадежность таится
Под крышами злых городов,
Темны, озабоченны лица,
И каждый в злобе готов.

Но бьёт ещё жизни источник,
Его не успели сгубить,
Коней погоняет извозчик,
И вьётся верёвочки нить.

Безнадежный полёт

Мы в штопор безумный попали,
Летим навстречу беде,
Руль вертим, жмём на педали,
Спасение ищем везде,

Но всё испуганней лица
И безнадежней полёт,
Всё ближе, ближе земля,
И вряд ли нас вверх унесёт.

31 декабря 2000 года

Столетия последние мгновенья
Куда-то уплывают не спеша,
И вызревает вдруг стихотворенье
О времени, летящем всё круша.

О том, что мы покинем в новом веке
Дома свои, любимых и друзей,
И будет, как и прежде, для потехи -
Но для других кружиться карусель

xxx

Мы родились в столетьи этом,
Уйдем в ином,
И то, что было ярким светом,
Перечеркнётся сном.

Побыл я чуточку поэтом,
Спасибо и на том,
Пришёл я в мир в столетье этом,
Уйду в ином.

Новые дали

Оттолкнись от себя смелее
И уйди с проторенных троп,
Стань на путь ошибок и проб
И пройди по нему веселее.

И откроются новые дали
Перед самой последней чертой,
Поднажми посильней на педали
Перед тем, как уйти на покой.

Мутная рань

Сбрось горечь с души,
Сомненья сомни,
Застыли в глуши
Волшебные дни.

Ты их оживи
И снова воспрянь,
Чтоб встретить в любви
Чуть мутную рань.

Марс

Краснокожая планета,
Наш космический дружок,
Меньше воздуха и света,
Горы, бури, пыль, песок.

Ты промёрзла вся до дрожи
И застыла, как во сне,
Но когда-нибудь, быть может,
Вспыхнет Солнце в тишине.

И покатит снова воду
Быстротечная река,
И опять по небосводу
Замаячат облака.

Краски слов

В стихах важнее не о чём, а как,
Останешься, поверь мне, в дураках,
Коль мудростью наполненную фразу
В строку свою переселишь ты сразу.

А нужно выжидать, пока душа,
Внезапно пробудившись, не спеша,
Перемешает краски умных слов,
Преобразуя мысли до основ

Даты

Уходят все даты,
И эта пройдёт,
Куда ты, куда ты?
В последний полёт!

Секунды все сжаты,
Но тает их счёт,
Уходят все даты,
И эта пройдёт.

Загон

Когда к рулю придут бандиты,
Жди взрывов, подлостей и лжи,
Надежды будут все разбиты,
И править станут кореши.

И не уйдут они от боя,
Растопчут право и закон,
Лишится вся страна покоя
И превратится вновь в загон.

В метро

Когда в метро помашешь мне рукою,
И машинист закроет дверь, и в путь,
Объятый снова горестной тоскою,
Успею мельком на вагон взглянуть.

Но всё исчезнет в призрачном туннеле.
Как будто бы и не было тебя,
И буду ждать потом две-три недели,
Ревнуя, проклиная и любя.

Погода

Ты привозишь мне погоду,
Только солнце, да теплынь,
И плывут по небосводу
Облака, а дальше – синь.

А уедешь в край недалний,
Сразу тучи там и тут,
И заплачет мир печальный,
С неба слёзы потекут.

Игра

Поэзия – игра,
Играю до утра,
И вот уже рассвет,
А толку нет и нет.
Слова, увы, пусты,
Как зимние кусты,
И мысли все трезвы,
И чувства все мертвы,
Но есть одна строка,
Игривая слегка,
Её я подберу
И вновь начну игру.
И, может, поплывёт
Мой стихопароход.

Поиски

Пусть объявят на вокзале,
Как тебя найти,
Мы друг друга потеряли
По пути.

Города, лесные дали
Где-то позади,
Пусть объявят на вокзале,
Как тебя найти.

Заветный час

Ты молчишь в моей душе,
Обесцветилась планета,
В нашем шатком шалаше,
Опустела жизнь до лета.

Буду ждать заветный час,
Вдруг прервётся то затишье,
И уже в который раз
Мне приснится восьмистишье.

Петух.

Сколько раз пропел петух,
Сколько раз померк в нас дух,
И в трусливом карнавале
Сколько раз мы предавали?

Всё тусклее жизни дали,
Те , что нам в подарок дали,
Всё невнятной сердца стук,
В третий раз пропел петух.

Дымка

Поезд мчится сквозь дымку туманную,
Чуть тревожа собой тишину,
И деревья толпою нежданною
Вдруг всплывают сквозь пелену.

Так и мы по туманным просторам
Всё бредём неизвестно куда,
И блистаем в пустых разговорах,
Чтоб исчезнуть вдали навсегда.

Осеннее

Не могу оторвать свой взгляд
От желтеющих клёнов, рябин,
Принимаю осенний парад,
Никого, я - один, я - один.

Разбрелись земляки, кто куда:
Столько дел и разных забот.
Не поймут, что жизнь - ерунда,
Если в ней красота не поёт.

Космическое

Мы скрыты от далеких глаз
Безмерным расстояньем,
Никто и не приметит нас
И не пришлет посланье.

И канем мы в пустую тьму
В секунду роковую,
Нам не сломать Земли тюрьму –
И все мечты впустую.

Бегущая вода

Ничто не исчезает без следа,
И горечь оседает и беда,
И радость осеняет и мечта,
Ничто не исчезает без следа.

В меня ты заглянула навсегда,
И душу мне задела ерунда,
И времени бегущая вода
Не смоем ничего и никогда.

Ориентация

Историки теперь
Сменили ориентацию,
Для них, кто раньше – зверь,
Теперь – как гордость нации.

А тех, кого хвалили сами
И возносили до небес,
Вдруг стали все антихристами,
Один – бандит, другой – балбес.

Море

Море шумит, и будет шуметь,
Когда мы исчезнем с тобою,
Останется эта весёлая твердь
Под этой холодной Луною.

Продолжится пир, но уже для других,
Без наших дум и забот,
И всех нас, чужих и дорогих,
Выкинет время за борт.

Луна

Улетит от нас Луна
На большое расстояние,
Станет звёздочкой она,
До свиданья, до свиданья.

Жизнь у нас, увы, одна,
Удалится без прощанья,
И не скажет нам она:
«До свиданья!», «До свиданья!»

Плавание

Плыви по теченью,
Не нужно рывков,
Награда - движенье
Меж двух берегов.

Отринь ускоренье,
Игру дерзких слов,
Плыви по теченью, -
Не нужно рывков.

Стишокнижки

Лет через триста иль пятьсот,
Когда забудут, что мы были,
И наши горестные были
В безвестье время унесёт.

Вдруг обнаружат, как записки
На сохранившейся коре,
В завалах наши стихокнижки
И вспомнят о былой поре.

О наших мыслях, ожиданиях,
Сомнениях, наивных снах,
Прозрениях, глупостях, страданиях,
О том, что превратилось в прах.

Эпилог

Жизнь на тебя уж нет силёнок,
Ты раскачала весь каркас,
Мне не осилить твоих гонок,
Одно спасение – Пегас.

Я соберу воспоминания,
Их наряжу в изящный слог,
Осмыслю тайну мироздания
И растяну свой эпилог.

Смута

Машины застыли, по метру в минуту,
Никто не может прорваться вперёд,
И не одолеть дорожную смуту,
Лишь смотрит с усмешкой на всё пешеход.

Так все мы застряли в застывших мгновеньях,
Пытаясь прорваться скорей на простор,
И ждём терпеливо конца представления,
Ведя о грядущем пустой разговор.

Движение вспять

Уходим в Средние века
Из призрачных высот,
Иссякла разума река,
Не скоро поворот.

Да, глупость наша велика,

Она нас вспять ведёт,

Уходим в Средние века

Из призрачных высот.

Утро

Во мне строка гуляет утром
И ненавязчиво зовёт,
Сияет чистым перламутром,
Светлеет мутный небосвод.

И как легко играет слово
На струнах чувства и души,
Приходит миг, и всё готово,
Теперь скорей всё запиши.

Жизнь

Жизнь печальна и конечна,
А любовь была, и нет,
Счастье хрупко, быстротечно,
И в итоге – всем привет..

Радость – как судьбы подарок,
Но растает без следа,
Остаётся тьма помарок,
А в остатке – ерунда..

Новый век

Мы прорвались в новый век,

В новые дороги,

В новый снег и новый смех,

В новые тревоги.

Будут новые слова,

Новые подвохи,

Новых мыслей острова,

Новые эпохи.

Порыв

Мысль заменяется порывом,

И торжествует всплеск и крик,

И правят нашим бедным миром

Не мудрецы, а своры клик.

Им главное – лишь подчинение

Бездарным фразам чудаков,

И задыхается мышление

Среди бесцветных лиц и слов.

Потери

Скрипят колёса, рвут к финалу,
Нагнать пытаюсь тьму минут,
Потерянных - поначалу
Средь железнодорожных смут.

А как нагнать нам те мгновенья,
Что потеряли мы с тобой:
Слова, открытья, озаренья,
Подаренные нам судьбой?

Волшебный мир

Не замечаем мир волшебный,
Что окружает нас с тобой,
Деревьев необыкновенных
И рек пронзительный покой.

Исходим в злобе и презрении
В плену бесцельной маяты,
И правду ищем в словопрении,
А не в молчанье красоты.

След

Исчезнет всё, что было в мире этом.
Всё сущее, увы, не навсегда.
Заглохнет мысль и слава всех поэтов,
И вновь вокруг лишь тишь да пустота.

И может, на далекой злой планете
Через десятки, сотни тысяч лет
Вдруг кто-то с изумлением приметит
Неясной жизни непонятный след.

Зёрна мгновений

Мы все уходим в темноту,
Откуда выход нам заказан,
Пересекаем тьмы черту,
И в тишину уходит разум.

Поэтому не мешкай, друг,
И не теряй мгновений зёрна,
Заполни смыслом жизни круг,
Всё остальное иллюзорно.

Третья мировая

Уже идёт война,
Та, третья мировая,
Весь мир сметёт она,
Корёжа и ломая.

И не предотвратим
Безумия и ада,
Бьёт метко по чужим
Бездушная армада.

История

Всё прошлое уходит безвозвратно
И оставляет уйму слов, бумаг,
В них жизнь звучит то чинно, то пикантно,
Но не поймёшь порой, что было, где и как.

И наших громких дней столпотворенье
Не расшифрует будущий пророк,
Сомненья, злодеянья, преступления,
Тот мир, где властвуют безумство и порок.

Солнце

Станет Солнце холодней,
Побелеют склоны,
Вьюги сменит суховей,
И промёрзнут кроны.

Будем в шубах мы ходить
И зимой, и летом,
Будем ром и водку пить
И дрожать при этом.

Снежок

Майский снег строчит весёлый,
Жалит лихо холодком,
Тает быстро непутёвый
Ломким крохотным ледком.

Так и мы растаем быстро,
Сделав жизненный шажок,
И душа мелькнёт, как искра,
Словно майский тот снежок.

Синий шарик

Наш синий шарик по Вселенной
Средь вечной пустоты плывёт,
И кажется обыкновенным
Его космический полёт.

И будет следовать по свету
У огнедышащей печи,
Пока шумливую планету
Не разорвёт на кирпичи.

Одна беда

Мы уйдём неизвестно куда
И уже не вернёмся оттуда,
Стережёт всех одна беда,
И наряд ли великое чудо.

Дней проходит пустых череда,
Уменьшается времени ссуда,
Мы идём неизвестно куда
И уже не вернёмся оттуда.

Мудрый эрудит

Дни мерно уплывают облаками
За горизонт быстротекущих лет,
Секунд всё меньше остаётся с нами,
Наступит миг, и вот уже их нет.

Останется лишь то, что не проходит,
Живая мысль, что душу берedit,
То, что прелестно при любой погоде,
Что примет к сердцу мудрый эрудит.

Насмешка

Мы улетаем в бесконечность
Через конечность мерных дней,
Сопровождает нас беспечность
И мысль, что мы судьбы умней.

Но насмехается планета
Над спесью наших гордых слов,
Лишает разума и света
И дарит лишь надежду снов.

Загадка Вселенной

Я стою посреди Вселенной,
Сверху – звёзды, снизу – Земля,
И летит этот миг эфемерный,
Этот дом, эта речка, поля.

Кто задумал это брожение?
Иль задумки и замысла нет,
И наступит ли миг торможенья,
Вдруг сольются звёзды в момент.

А пока все бушует и кружит,
И за окнами мчатся миры,
Может, кто-нибудь суть обнаружит
Этой буйной, безумной игры?

Время

У времени нет предпочтений
Для бедняков иль богачей,
Оно бесстрастно, нет почтения,
Течёт, течёт, течёт ручей.

И подгонять его не нужно,
Отбросит вмиг тебя назад,
И путь продолжит равнодушно,
Построив все секунды в ряд.

Ирония судьбы

Ушло столетие аляповатое,
Настало время звёздно-полосатое,
Потом и это отойдёт в забвение,
Закончится безумное движение.
И будем тосковать, ругаясь матом,
О том столетии аляповатом.

Возвращение к истокам

Когда я в этот мир попал,
Фашист немецкий правил бал,
Теперь мне скоро в мир иной,
Американский рвётся в бой.
Мы возвращаемся к истокам,
Опять наказанные роком.

Вечное движение

Попробуй жизнь остановить,
Осилить вечное движенье,
Понять, в чём логика и нить,
И изменить всё направленье..

И настоящее твоё
Вдруг переменится в мгновенье,
И по иному запоёт
Судьбы твоей стихотворенье.

Круг

Мы силимся нагнать минуты,
Что ускользают словно звук,
И разорвать стальные пути,
Судьбой навязанный нам круг.

Но возвращаемся к тому же
И вновь транжирим свой запас,
Становится пространство уже
И перемалывает нас.

Внуку Коле

Мячик

Ты – мячик, брошенный в будущее,
Как далеко улетишь?
Не знаю, долго ли буду ещё,
Когда поглотит тишь.

А ты услышишь раскаты
Далёких неясных минут
И бросишь свой мячик в закаты,
Что после тебя грядут.

Расплата

У каждого свой горький час,
Свои трагедии, сомненья,
Он обошёл когда-то вас,
Но неминуемо затменьё.

Тогда поймёте счастья миг,
Что был подарен нам когда-то,
Лишь точки тусклой дальний блик,
Ну, а затем – грядёт расплата.

Точечные дали

Разлетаются миры,
Всё слабей взаимосвязи,
У космической дыры
Завершим всей жизни вязи.

И все мысли и слова
Канут в точечные дали,
Вдруг исчезнут все слова,
Те, что мы насочиняли.

Спор с классиком

Мысль изречённая – не ложь,
Не прав был, видно, стихогений,
Посеяв среди всех сомнения,
Мысль – это истины чертёж.
Мысль изречённая – не ложь.

А если мы не изrekli,
То изрекут её другие,
Кто разжигает слов угли
И постигает сны земные.

Сон

Я нагрешил во сне,
Я оскорбил кого-то,
С тех пор звучит во мне
Раскаяния нота.

Окончен глупый спор,
Забыто сновидение,
Не заглушить укор,
Не попросить прощения.

Треск

Ты мне сказала, то придёшь,
Я шею, голову помыл,
Но оказалось – это ложь,
Какой болван я! Нету сил.

Да, голова моя чиста,
И шея тоже просто блеск,
Но на душе лишь пустота,
Ну а в ушах какой-то треск.

Последний полёт

Человек кончает, как банкрот,
Разбросав своей судьбы страницы,
И уходит раз в ночной полёт,
Чтобы никогда не приземлиться.

Нынче у меня сплошной разброд,
Хочется скорей уединиться,
Видно, я кончаю, как банкрот,
Разбросав своей судьбы страницы.

Завершение

Всё завершается: минута
И час, и день, и наша жизнь,
Мы забываем почему-то,
Исчезнет мир, как ни кружись:

Мысль бойкая, воспоминанья,
Строка, что нынче душу жжёт,
Слова любви и назидания,
Земли блистательный полёт.

После смутного сна

Мы уходим из тёмной зимы,
Из холодной и белой тюрьмы,
Из пронзительных колких ветров,
Из тревожных бесцветных слов.

Будем ждать, что нам скажет весна
После этого смутного сна,
После горестных долгих минут
И неясных любовных причуд.

Плохая поэма

Жизнь, как плохая поэма,
И пуста, и скучна,
Прозвучала главная тема,
А за ней – тишина.

Было сказано главное слово,
И кольнуло что-то в душе,
И качается грозно основа
На последнем своём рубеже.

Наваждение

Видно скоро расстаться придётся,
Разлучит нас времени бег,
Светит ярко зимнее солнце.
Завершается дьявольский век.

Но никак не забыть наслажденье,
Что дарила ты мне столько лет,
Вновь во мне любви наважденье,
И спасенья от этого нет.

Синяя скамейка

Скамейку на высоком берегу
Я в памяти навеки сберегу,
После разлуки жаркие слова,
В безумии измятая трава.

Прошло с тех уже так много лет,
Давно скамейки этой синей нет,
Но та же осень, та трава и тишь,
И рядом ты, любимая, стоишь.

Порог

Мы подошли к порогу,
А дальше – пустота,
Взывать напрасно к Богу:
Копилка слов пуста.

Безумцы у штурвала,
Корабль идёт ко дну,
А птицы из металла
Взрывают тишину.

Десятая планета

Никем не замечена эта планета
Она промелькнула как бред,
Все заняты были интригами света,
И тайнами бомб и ракет.

Какой-то чудак, астроном и трудяга,
Увидел во тьме пятючк,
Гуляет, гуляет планетный бродяга,
Далёкий собрат-светлячок.

Эстафета

Мы приходим на эту планету,
Залезаем в наш шаткий мирок
И проносим свою эстафету
Среди жизни разбитых дорог.

Полагаем, что счастье с нами,
Забываем: есть горестный мир,
Боль, страданья, болезни, ненастья
За кулисами наших квартир.

Совесть

Мы грубеем день ото дня
И теряем изящество вкуса,
А в судьбе всё меньше огня,
Позабыты заветы Иисуса.

Но у самой последней черты
Нам становится всё понятно,
Нет спасения от пустоты,
Что-то совесть нам шепчет невнятно.

Атипичная звезда

Миг приходит и уходит,
Остаётся пустота,
И блестит на небосводе
Атипичная звезда.

Час наступит и взорвётся,
И растает, как снежок,
Непонятное нам солнце,
Чей-то жёлтенький божок.

Окно

От нашей комнаты осталось лишь окно,
Дом переделан, перестроен,
И я стою под лестницей, расстроен,
Последний кадр далёкого кино.

Где потолок, где деревянный пол?
Где стены, что хранили нас когда-то?
Лишь подоконник – мой учебный стол,
Белеет неожиданным квадратом.

Как памятник вольготным детским дням
Глядит во двор ничейное окошко,
Рассыпался, исчез семейный храм,
И лишь в углу мурлычет чья-то кошка.

Подаренное чудо

Благодари судьбу свою благую,
Что не исчез бесследно ты во мгле,
Что не сгорел до этого впустую,
Случайно оказался на Земле.

Цени судьбой подаренное чудо,
Что свет вдруг вспыхнул в миг земной,
И кто б ты ни был: весельчак, зануда,
Мечтай, твори, люби, а хочешь, пой.

Сиета (близ Сан-Пауло)

Алексею Яблокову

Река в токсичной пене,
Вся скрыта пеленой,
Безумие на сцене,
А это – шар земной.

И не спасёт нас гений,
Правитель удалой,
Река в токсичной пене,
Вся скрыта пеленой.

Мелькают злобы тени,
Убийства и разбой,
Безумие на сцене,
А это шар земной.

Драма

Изменяется небо над нами,
Скоро новая вспыхнет звезда,
Время вечно стремится к драме,
Под откос летят поезда.

И мерцают бесчисленно точки,
Тая утром в холодных лучах,
Эти вечные звёздные почки,
Что блуждают всегда по ночам.

Закат над Рузой

По реке, словно сказочный маг,
Разбросал золотые листочки,
И застыл восклицательный знак
В небе с жирной солнечной точкой.

Миг пройдёт, а дорожки нет,
Под землёю скрылось светило,
Но забыть этот знак, этот свет
Я уже никогда не в силах.

Из Экклесиаста

Гл. 1, ст. 16, 17

Кривую не сделать прямой,
И не сосчитать, чего нет,
И всё в этой жизни земной
Одна суета сует.

Гл. 7, ст. 16

Не губи себя умом,
Приглуши твои сомненья,
Пусть он лишь в тебе самом,
В твоих мыслях и твореньях.

Ум всегда был не в чести,
Как занудный лишний зритель
И мыслителя смести
Норовил любой властитель.

Убитая страна

Была не лучше и не хуже
Далёких, ближних стран,
Чуть больше зимней стужи,
Душевных ран.

У тех не меньше преступлений,
Не меньше подлецов,
Не меньше заблуждений
И мнимых мудрецов.

Ледоход

Льдины плывут по реке,
В зимнем спешат ледоходе,
Сходятся невдалеке
В белом сплошном хороводе.

Перезимуют во сне,
Быстрой весёлой стаей
Вновь поплывут по весне
И незаметно растают.

Звонок

Ты мне позвонила:
«Люблю, дорогой!»
И понял я, милая,
Счастье со мной.

Вот так бы всё было
Зимой и весной,
Чтоб ты мне звонила:
«Люблю, дорогой!»

Красная черта

В небе красная черта заката,
Как итог растаявшего дня,
Времени в запасе маловато,
Всех нас поглотит – тебя, меня.

Всё исчезнет – радость и утрата,
Миг уходит, мимо семени.
В небе красная черта заката,
Как итог растаявшего дня.

Тупик

Стучат колёса жизни мерной,
Мы мчимся все в один тупик,
Печальный и невероятный,
Где вспыхнет наш последний миг.

Пытаемся унять движенье,
Произнести свой монолог,
Чтобы запомнилось мгновенье
Всех мыслей наших и дорог.

Начало разлуки

Разделяет стекло наши руки,
Холодит наши пальцы оно,
Мы в преддверии новой разлуки,
Не откроется это окно.

Поезд скоро исчезнет в туннеле,
Огоньки в темноту полетят,
Нас закружат дней карусели
И секунд сплошной снегопад.

Закономерность

Чем выше, тем темнее,
Чернее космоса нет,
Чем пристальней, тем умнее,
Хоть трудно расслышать ответ.

Чем громче, тем безобразней,
Гармония – тишина,
Талантливо – разнообразней,
А мудрость – глубина.

Волшебный мир

Не замечаем мир волшебный,
Что окружает нас с тобой,
Деревьев необыкновенных
И рек пронзительный покой.

Исходим в злобе и презрении
В плену бесцельной маяты,
И правду ищем в словопрении,
А не в молчании красоты.

Новое тысячелетие

Растаял век великого торнадо,
Век взрывов, завихрений, миражей,
Завянувшего брошенного сада,
Бессмысленных и дерзких мятежей.

Что нам сулят грядущие минуты,
Тысячелетье новых слов и бед,
Картины оглушительных побед,
Иль общий крах после всемирной смуты.

Картинка

На тонких веточках листочки
Дрожат над майскою землёй,
Озеленяющие точки,
Ниспосланные нам весной.

Они распустятся ветвями,
И загустеет сразу лес,
И лето вспыхнет вдруг над нами
Голубизной своих небес.

Спасительный самообман

Лучше жить, ничего не зная,
Чем узнать, что уже не жить,
А любить тебя, дорогая,
Проявляя весёлую прыть.

Смерть гуляет, нас всех подбирая,
Но не надо стенать и ныть,
Лучше жить, ничего не зная,
Чем узнать, что уже не жить.

Полотно

Рисуя полотно
Судьбы своей сумбурной,
Запомни лишь одно:
На пике жизни бурной
Свой сочини рассказ,
О радостях, метаньях,
О том, как был, угас,
Любил и ждал свиданья.
Чтоб в строчечном ряду
Переливались строки,
Пророча боль, беду,
Скитанья и разлуки.

Чехов

Он создал мир людской печали,
Где все истоки русских бед,
Тех, что позднее мы познали
В разгуле сумасшедших лет.

Он приоткрыл нам неистошно
Законы счастья, неудач,
Диагностировал всё точно
России умный, чуткий врач.

Планета расставаний

Мы живём на планете
Сплошных расставаний,
Покидают нас дети,
Мысль прощается с нами.

Улетим на рассвете
Из мирских расстояний.
Мы живём на планете
Сплошных расставаний.

Проза жизни

Живём пока, живём пока,
Слегка болят бока,
И спотыкается нога,
Уже дрожит рука.

Со мною рядом ты стоишь,
И капает водичка с крыш,
Застыло всё, сплошная тишь,
И лишь пищит под крышкоймышь.

Призвание

Мы не знаем, в чём наше призвание,
Быть военным, учёным, врачом,
Жизнь сменяется воспоминанием,
А в конце мы уже ни причём.

А пока, покорны судьбине
Волочим свой сомнительный груз,
И скулим и страдаем в кручине,
И никак не вытянем туз.

Мысль

Мысль, как строка стихотворения,
Легка, кратка,
В ней мимолётное движение,
Восторг, тоска.

Она пуста ещё покуда,
Ни дать, ни взять,
Но это маленькое чудо
Способно всё взорвать.

Спасение

Спаси хоть деревце, хоть веточку, хоть листик,
И сбереги дыханье гибких трав,
Не выручит нас ни мудрец, ни мистик,
Ни торжество всеобщих, умных прав.

Шальная кошка

Вылетает жизнь в окошко,
Словно в дверь шальная кошка,
Не поймаешь эту кошку.
Не прижмёшь ты жизнь к окошку.

Ненависть

Мы бредём с закрытыми глазами,
К пропасти бездонной напролом,
И застыла ненависть над нами,
Как убийца с поднятым ножом.

Мгновенья

Не предавай летящие мгновенья,
В них наша жизнь, как в круг, заключена,
Они слова и ритм стихотворенья,
Грядущего и смысл, и семена.

Пушинка

Нас всех унесёт вечность
В глухую свою немоту,
И мы полетим в бесконечность
Пушинкой на ветру.

Двустиишия

Ныряй скорей в любовный омут,
Там твои горести утонут.

xxx

Среди метаморфоз и перемен
Всегда восторжествует Демосфен.

xxx

Жизнь мстит за наши прегрешенья,
Чем больше грех, тем больше мщенье.

xxx

Играют чувства в вас так бурно,
Что мне порой бывает дурно.

xxx

Нас подчинил себе, запутал
Пройдоха и мудрец – компьютер.

xxx

Когда кончается круженье,
Пора просить у всех прощенье.

xxx

Чем вождь трусливей и глупей,
Тем похвала звучит сильней.

xxx

Убили бедную страну,
Теперь весь мир идёт ко дну.

xxx

Планета наша, та, что есть, -
Одна палата номер шесть.

ЭПИЛОГ

*Запомни этот миг,
Уже не повторится,
Растаял, как возник,
Дома, трамваи, лица.*

*Другой уже настиг,
И этот испарится,
Запомни этот миг,
Уже не повторится.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Яков Григорьевич Рокитянский – историк, журналист, поэт. Родился в Киеве в 1940 году, окончил исторический факультет МГУ, кандидат исторических наук, обозреватель журнала «Вестник Российской академии наук». Опубликовал более 160 научных статей по истории общественной мысли и науки. Автор пяти книг. Наиболее известны «Красный диссидент. Академик Д.Б. Рязанов – оппонент Ленина, жертва Сталина», «Суд палача. Николай Вавилов в застенках НКВД», «Рассекреченный Зубр. Следственное дело Н.В. Тимофеева-Ресовского». Издал восемь поэтических сборников: «Стиховорот. Лирические миниатюры» (1993), «Случайное счастье. Лирические миниатюры» (1995), «Соната. Любовная лирика» (1997), «Высокий человек из Таганрога. Стихотворения» о Чехове (1 изд. – 1998 г. и 2 доп., исп. изд. – 2004 г.), «Беспечный бег. Из книги новых стихов» (2000), «Короткое дыхание. Из стихотворной тетради» (2002) и «Тёплое сияние. 500 стихотворных миниатюр» (2004). Недавно опубликовал отдельным изданием историческую драму «Академик Вавилов. Хроника трагедии» со своим предисловием и документальным приложением.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	2
ПРОЛОГ	3
Сеанс	4
Колымага	4
Отрава	5
Первооснова	5
Одно мгновение	6
Гипертония зла	6
Двойник	7
Полёт	7
Дальние пределы	8
Душа	8
Огарок	9
Уход	9
Ручей судьбы	10
Небосвод	10
Песнопение	11
Наследственность	11
Реквием	12

Милая шалунья	12
Тёмный поворот	13
Лес	13
Путешествие	14
Поиски сути	14
Чужие дрова	15
Беспощадный ветер	15
Угасшая звезда	16
Патриотическая песня	16
Возвращение	17
Черёд	17
Злое начало	18
Уснувшая весна	18
Тепло	19
Песочек	19
Воздушные слова	20
Логика жизни	20
Прощание с прошлым	21
Огонь перемен	21
XXI век	22
Звуки	22
Полстолетия	23
Валентинов день	23
Смешные создания	24
Восьмая нота	24
Начало осени	25
Холодные воды	25
Мироздание	26
Астероид	26
Протеже	27

Закатное время	27
Тойнби	28
Страшный сон	28
Ускорение	29
Скучная колония	29
Полусон	30
Коуговорот	30
Красота	31
Безнадёжный полёт	31
31 декабря 2000 года	32
Новые дали	33
Мутная рань	33
Марс	34
Краски слов	34
Даты	35
Загон	35
В метро	36
Погода	36
Игра	37
Поиски	37
Заветный час	38
Петух	38
Дымка	39
Осеннее	39
Космическое	40
Бегущая вода	40
Ориентация	41
Море	41
Луна	42
Плавание	42

Стишокнижка	43
Эпилог	43
Смута	44
Движение вспять	44
Утро	45
Жизнь	45
Новый век	46
Порыв	46
Потери	47
Волшебный мир	47
След	48
Зёрна мгновений	48
Третья мировая	49
История	49
Солнце	50
Снежок	50
Синий шарик	51
Одна беда	51
Мудрый эрудит	52
Насмешка	52
Загадка Вселенной	53
Время	53
Ирония судьбы	54
Возвращение к истокам	54
Вечное движение	55
Круг	55
Мячик	56
Расплата	56
Точечные дали	57
Спор с классиком	57

Сон	58
Треск	58
Последний полёт	59
Завершение	59
После смутного сна	60
Плохая поэма	60
Наваждение	61
Синяя скамейка	61
Порог	62
Десятая планета	62
Эстафета	63
Совесть	63
Атипичная звезда	64
Окно	64
Подаренное чудо	65
Сиета (близ Сан-Пауло)	65
Драма	66
Закат над Рузой	66
Из Экклесиаста	67
Убитая страна	67
Ледоход	68
Звонок	68
Красная черта	69
Тупик	69
Начало разлуки	70
Закономерность	70
Волшебный мир	71
Новое тысячелетие	71
Картинка	72
Спасительный самообман	72

Полотно _____	73
Чехов _____	73
Планета расставаний _____	74
Проза жизни _____	74
Признание _____	75
Мысль _____	75
Спасение _____	76
Шальная кошка _____	76
Ненависть _____	76
Мгновения _____	76
Пушинка _____	76
Двустишия _____	77
ЭПИЛОГ _____	78
Сведения об авторе _____	79